

УДК 523.98

История основания Симеизской обсерватории

Н.С. Полосухина¹, А.А. Галиченко², Н.Я. Московченко³

¹ НИИ “Крымская астрофизическая обсерватория”, 98409, Украина, Крым, Научный

² Музей “Воронцовский дворец”, Украина, Крым, Алупка,

³ Главная астрономическая обсерватория, Пулковское, Россия

Поступила в редакцию 30 сентября 2008 г.

Аннотация. Крымская астрофизическая обсерватория прошла непростой путь от маленькой частной обсерватории на горе Кошка над курортным поселком Симеиз до научно-исследовательского института, занявшего заметное место в мировой науке. Мы не можем сегодня не упомянуть имени Почетного члена Российской Академии наук Николая Сергеевича Мальцова, которому Симеизская обсерватория обязана своим возникновением. Это он выбрал для обсерватории место на горе Кошка и установил здесь первый в Крыму телескоп.

Мальцовия

Н.С. Мальцов происходил из известного богатого рода Мальцовых, деятельность которых оставила заметный след в России. В начале 19-го века о “мальцовских” изделиях из хрусталя, окантованных металлом, говорили как о восьмом чуде света. На Южном берегу Крыма Мальцовы имели владения, достигающие 567 десятин, на которых рос прекрасный виноград, был выстроен винный завод и готовили вина, не уступавшие знаменитым винам Крыма.

В воспоминаниях о Сергее Ивановиче Мальцеве (отце Н.С. Мальцова), опубликованных в исторических журналах в конце 19 века, было написано: “встречаются личности, деятельность которых, хотя и не имевшая официального характера, тем не менее оставляет крупный след в развитии страны”.

Чаще всего в написанных очерках прошлого века представляли владения Мальцова как особый район на карте промышленной России: “громадное, в высшей степени оригинальное фабрично-заводское царство, созданное усилиями одного человека там, где убогая земля и отдаленность от промышленных центров, казалось ничего не могли дать российскому крестьянину...”. “Мальцовщина” представляла собой “цельный аграрно-промышленный комплекс, здесь существовала стройная общность действий”.

Деловые качества Сергея Ивановича передались его детям, Николаю Сергеевичу и Ивану Сергеевичу Мальцовым, получившим по наследству в начале 20 века Симеиз в совместное владение. Иван Сергеевич в 1906 г. организовал общество благоустройства Симеиза и местечко стало стремительно превращаться в один из лучших курортов мира. Николай Сергеевич, увлеченный астрономией, в 1900 г. начал строительство обсерватории на своем участке на горе Кошка.

Случайное знакомство Н.С. Мальцова с пулковским астрономом А.П. Ганским, искавшим в Крыму место для строительства южного отделения самой крупной тогда в России Пулковской

астрономической обсерватории (Николаевской главной астрономической обсерватории – НГАО), изменили судьбу маленькой обсерватории Мальцова.

Рисунок Н.С. Мальцова своей обсерватории

Дарение

В феврале 1908 г действительный статский советник Н.С. Мальцов высказал директору Пулковской обсерватории акад. О.А. Баклунду намерение подарить Российской академии наук лично ему принадлежащую обсерваторию, построенную на его собственном участке земли в местечке Симеиз. Об этом О.А. Баклунд написал президенту академии наук его высочеству Великому князю К.К. Романову, который на полях письма, написал, что “этому делу надо дать ход...”. Оформление приема недвижимости в дар государству находилось в компетенции Совета министров. 24 октября 1908 года министр народного просвещения А.Н. Шварц сообщил О.А. Баклунду: “Совет министров рассмотрел на заседании 14 октября представление министерства народного просвещения о принятии жертвуемой братьями Мальцовыми обсерватории с участком земли и зданиями в Симеизе (Крым); не встретил препятствий к разрешению означенного вопроса в утвердительном смысле. На сем основании я уполномочиваю Ваше превосходительство правом передоверия другому лицу принять в собственность Николаевской Главной астрономической обсерватории жертвуемую шталмейстером Высочайшего Двора Н.С. Мальцовым обсерваторию” (ПФА РАН, ф. 703, оп. 1 д. 127, л. 56. Подлинник).

Ранее директором Симеизского отделения намечался А.П. Ганский, но он трагически погиб в июле 1908 года, поэтому О.А. Баклунд оформил доверенность на прием обсерватории астроному А.П. Орбинскому, который и принял ее. Кроме того, в декабре 1908 года Н.С. Мальцов оформил акт дарения в Симферопольской нотариальной конторе.

Список пожертвований, сделанных И.С. Мальцовым и Н.С. Мальцовым НГАО для устройства астрофизической обсерватории (декабрь, 1908 г.):

- Земля у главного (верхнего) шоссе в размере около 1000 кв. сажень.
- На ней 2 башни с вращающимися куполами. Одна работы Цейсса, другая русской работы.

Встреча Н.С. Мальцова и О.А. Баклунда в Пулково (1908 г.)

- Дом в 4 комнаты с удобствами и кухней. В доме и на окружающей земле есть водопровод.
- Инструменты: 6-дюймовый рефрактор Zeiss'a и 2 фотографических объектива (120 мм отверстие и 600 мм фокусное расстояние). При нем спектроскоп, 2 увеличительные камеры для Солнца и для Луны, окуляры (гелиоскопические и обыкновенные) и другие приспособления.
- 4-дюймовый рефрактор Reinfelder'a и Hertel'я со спектроскопами, окулярами и другими приспособлениями.
- Часы Riffler'a с секундным (сталь-никель) маятником.

Для расширения деятельности обсерватории и для устройства жилых помещений астрономов Иван Сергеевич и Николай Сергеевич Мальцовы обещают дать еще около 2 де-

сятин земли внизу обсерватории, в долине, густо покрытой лесами, и на противоположном хребте, немного более низком, чем тот, на котором стоит обсерватория.

Все вышеуказанные пожертвования можно приблизительно оценить следующим образом:

1. Земля под обсерваторией	—	2000 руб.
2. Рефрактор 6-дюймовый с приспособлениями	—	8000 руб.
3. Рефрактор 4-дюймовый с приспособлениями	—	2500 руб.
4. Дом с мебелью	—	4000 руб.
5. Купол Zeiss'a	—	4000 руб.
6. Башня для 4-дюймового [рефрактора]	—	2000 руб.
7. Часы Riffler'a	—	1000 руб.
8. 2 десятины земли	—	10000 руб.

Итого — 33500 руб.

Земля, дома, инструменты переходят в полную собственность Пулковской обсерватории по крепостному акту, расходы по совершенствованию которого берет на себя Н.С. Мальцов (Архив РАН, ф. 703, оп. 1, д. 202, л. 108–109. Черновик).

Становление астрофизического отделения в Симеизе

Научный штат Пулковской обсерватории (НГАО) в те годы составлял 11 человек, из них пионеры астроспектроскопии: директор, академик О.А. Баклунд, вице-директор, академик А.А. Белопольский, С.К. Костинский, А.П. Ганский и Г.А. Тихов. Географическое положение НГАО, белые ночи и частая облачная погода ограничивали возможность астрономических наблюдений, поэтому мальцовский дар был бесценным и своевременным – он удовлетворил давно назревшую для Пулково потребность в южном отделении, расположенном в более перспективном месте для наблюдения за небесными объектами. Симеизское отделение изначально было нацелено на астрофизику – в то время новое направление в астрономии, тогда стремительно набиравшее силу, и требовавшее более благоприятных природных условий для наблюдений и нового научного оборудования. В 1909 г., во время пребывания в Симеизе А.А. Белопольский обсуждал с Н.С. Мальцовым перспективы развития отделения и создание большого телескопа для астрофизических исследований. Он детально ознакомился с перепиской Н.С. Мальцова с фирмой Цейсс. Дальнейшие обсуждения проекта нового телескопа проходили в 1910 году на совещании Международного астрономического общества в США, где О.А. Баклунд и А.А. Белопольский ознакомились с работами фирмы “Govard Crubbs” – основным изготовителем больших телескопов для Англии и США.

Почетный член Российской Императорской Академии Наук

По инициативе О.А. Баклунда и А.А. Белопольского группа академиков обратилась к президенту Императорской академии наук с предложением отметить заслуги Н.С. Мальцова в развитии отечественной науки избранием его в Почетные члены Императорской Академии.

В “Записке о заслугах кандидата в Почетные члены академии наук Н.С. Мальцова”, обращенной к президенту академии наук Великому князю К.К. Романову группой академиков, говорится: “Действительный статский советник Николай Сергеевич Мальцов устроил в своем имении в Симеизе, в Крыму, обсерваторию, снабженную двухкамерным астрографом работы Цейсса, малым рефрактором и рядом вспомогательных приборов. Для помещения приборов и труб он выстроил две башни и небольшой дом. Все это сооружение он предложил Николаевской Главной астрономической обсерватории принять от него в дар. Таким образом, было положено начало устройству астрофизического отделения Главной астрономической обсерватории на юге и обеспечено самое широкое развитие его. Н.С. Мальцов непрерывно

продолжает поддерживать молодое учреждение, жертвуя разные приборы, предоставляя в пользование астрономам свою богатую астрономическую библиотеку, а также оказывая постоянное содействие в хозяйственных нуждах обсерватории.

На основании изложенного и принимая во внимание личный высокий интерес г. Мальцова к науке, мы, с разрешения Его Императорского Высочества, Августейшего Президента, обращаемся к Императорской Академии Наук с покорнейшей просьбой почтить заслуги Н.С. Мальцова на пользу развития отечественной науки избранием его в Почетные члены Императорской академии наук”.

Закон 13 июня 1912 года

Одобренный Государственным советом и Государственною Думою закон об упразднении Одесского отделения Николаевской Главной астрономической обсерватории и об учреждении двух новых отделений в городе Николаеве и в местечке Симеиз:

- I. Упразднить с 1 июля 1912 г. Одесское отделение Николаевской главной астрономической обсерватории с закрытием с сего срока кредита, отпускаемого на его содержание.
- II. Учредить с 1 июля 1912 г. в городе Николаеве и местечке Симеизе по одному отделению указанной в отделе I обсерватории на основании прилагаемого при сем штата.
- III. Отпустить из средств Государственного казначейства на содержание указанных в отделе II отделений обсерватории в 1912 г. семнадцать тысяч восемьсот пятьдесят рублей, а начиная с 1913 г. отпускать на тот же предмет по тридцать пять тысяч семьсот рублей ежегодно.
- IV. Указанный в отделе III расход в 1912 г. отнести на счет ожидаемых сбережений от назначений по №№ 184, 185 и 186 государственной росписи расходов на тот же год.

Подписал: председатель Государственного совета М. Акимов (“Правительственный вестник”. 1912. 28 июля).

Утверждение этого Закона позволило обеспечить отделение штатами и средствами на оборудование. Эти кредиты позволили заказать в Английской фирме Govard Grabb 40-дюймовый рефлектор. Персонал увеличился адъютант-астрономом Г.Н. Неуйминым. Созданные сооружением нового здания нормальные условия жизни и работы и увеличение персонала усилили деятельность отделения, работы Симеизского отделения занимают видное место в изданиях Пулковской обсерватории.

Еще в 1910 году Н.С. Мальцовым была заложена научная библиотека Симеизской обсерватории, которую в течение длительного времени Н.С. Мальцов считал своим долгом, даже находясь в эмиграции в Ницце, пополнять новыми астрономическими изданиями.

1920 год – трагический для семьи Мальцовых: имение конфисковано, семья Ивана Сергеевича и сам Иван Сергеевич расстреляны. Николай Сергеевич успел эмигрировать с остатками частей врангелевской армии... Наступили “черные дни” для обсерватории – она утратила не только друзей, но и “кормильцев”.

В начале военные, а затем революционные события в стране делают положение отделения трудным, оно усугубляется голодом в 1921/1922 г., который поставил сотрудников на край физической гибели. В это тяжелое время Обсерватория все же сохранила самое ценное

имущество и инструменты благодаря тому, что ее ответственные сотрудники: И.С. Белявский, Г.Н. Неуймин и электромеханик И.Г. Иосько не покинули обсерваторию и продолжали работу, находя средства к существованию заработками на стороне.

Из доклада Г.Н. Неуймина “Симеизское отделение Пулковской обсерватории за 25 лет (1908-1933)”:

“После кризиса 1917–1921г., благодаря помощи военно-морского ведомства, Обсерватория получила денежное вознаграждение и паек для сотрудников за некоторые астрономо-геодезические работы, что спасло их от гибели. Была пущена в ход электростанция, произведен ремонт зданий и началось возрождение обсерватории. Товарищескую поддержку оказали Симеизу в этот сложный период американские астрономы через международные организации, и в память об этом две симеизских планеты, открытые С.И. Белявским, получили имена: 846 Ara и America”.

В 1922 году научная работа Симеизского отделения налаживалась. Изменился личный состав персонала: Г.Н. Неуймин был временно откомандирован в Пулково, а его место занял В.А. Альбицкий, прибывший из Одессы.

Налаживались связи с миром, полностью возобновилась служба малых планет и работы по изучению переменных звезд. Работы по рефлектору в Англии были продолжены, и в 1924 г. были получены кредиты на доставку телескопа.

Решительный поворот в жизни Симеизского отделения наступил после 1922 года. Благодаря усилиям директора Пулковской обсерватории А.А. Иванова, непосредственной помощи наркома внешней торговли (в те годы торгпреда в Великобритании) Л.Б. Красина были получены необходимые средства, позволяющие возобновить дореволюционный заказ в фирме Govard Grabs на 40" рефлектор, исполнение которого было прервано войной и революцией.

Из доклада Г.Н. Неуймина:

“В апреле 1925 г. Симеиз получил долгожданный рефлектор, доставленный в разобранном виде на пароходе из Лондона прямо в Ялту. Предстоявшие усиленные работы по его монтажке, а затем наблюдения потребовали увеличение штата отделения: из Пулково туда были переведены астроном Г.А. Шайн, старшая вычислительница П.Ф. Шайн, из Николаева ученый механик Г.А. Кондратьев-Фрейберг. Все сложные работы по монтажке самого рефлектора были выполнены без участия заграничных специалистов сотрудниками обсерватории и бригадой монтажников Севастопольского морского завода.

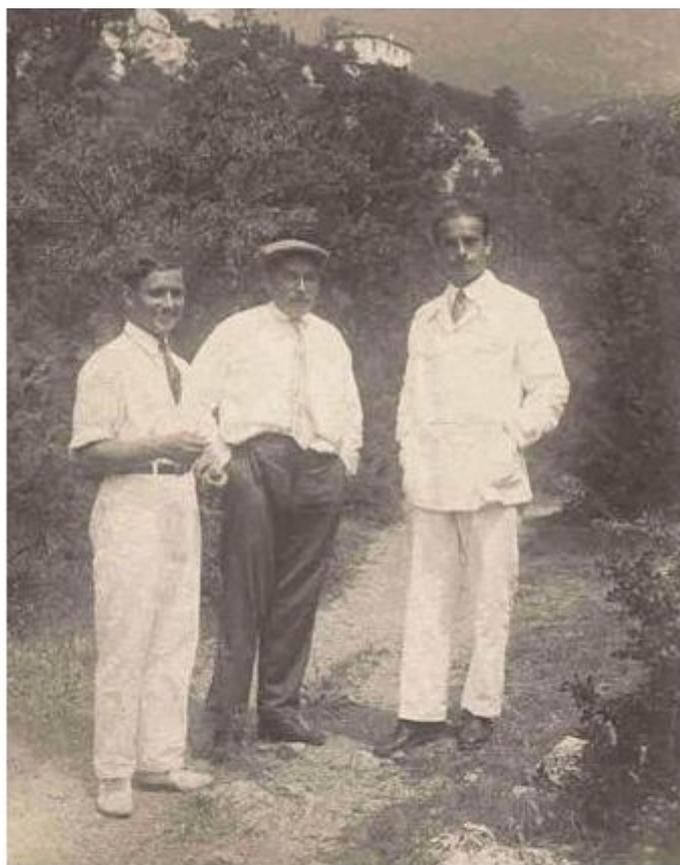
Работы по установке телескопа велись с необычайной быстротой. Астрономы В.А. Альбицкий и особенно Г.А. Шайн проявили такую энергию и энтузиазм, которые в значительной степени ускорили выполнение работы.

В результате напряженной ударной работы уже к январю 1926 года этот грандиозный инструмент был собран и подготовлен для наблюдений. Начало 1926 г. ушло на регулировку отдельных частей телескопа, на монтаж сложной электрической части, которая с успехом была выполнена И.Г. Иосько.

Всесторонне исследованное Г.А. Шайном зеркало Симеизского рефлектора оказалось лучшим в Европе.

Первый пробный снимок неба был получен 28 мая 1926 г. – начало работы рефлектора”.

Это был современный телескоп, по величине второй в Европе после Бабельсбергского 1.25-м., который позже волею судеб оказался в Крымской обсерватории. В 1927 г. женеvским обществом физических инструментов были поставлены два спектрографа. Одновременно была оборудована лаборатория для обработки фотографического наблюдательного материала.

С.И. Белявский, Н.А. Альбицкий и Г.Н. Неуймин

Научная деятельность Симеизского отделения была сконцентрирована около двух телескопов: 40" рефлектора (наблюдатели Г.А. Шайн и Н.А. Альбицкий), Мальцовского двойного астрографа (наблюдатели С.И. Белявский, Г.Н. Неуймин).

В 1931 году директором отделения назначен С.И. Белявский.

Григорий Николаевич Неуймин хорошо знал и понимал значение бесценного вклада Н.С. Мальцова в становление обсерватории, и в 1913 году первые открытия Неуйминым планеты были названы Симеиза (748) и Мальцовия (749).

При написании доклада к 25-летию Симеизского отделения Пулковской обсерватории Григорий Николаевич обратился к Николаю Сергеевичу Мальцову в Ментон (Франция), где проживал Мальцов после 1920 года, с просьбой написать автобиографию. Будучи предельно скромным человеком, Н.С. Мальцов не стал писать автобиографию, но написал ответ, в котором содержалась история создания Симеизского отделения Пулковской обсерватории. (Это письмо Н.С. Мальцова обнаружено в архиве Н.Г. Неуймина старейшим сотрудником Пулковской обсерватории А.Н. Дадаевым.)

Представляем некоторые выдержки из этого письма.

“...Ваше замечание, дорогой Григорий Николаевич, совершенно верно: мне всегда претило говорить о себе напоказ; поэтому я, быть может, не на все поставленные Вами вопросы дал желаемый Вами ответ, и именно на те, которые касаются моей личности, как напр. на составление краткой своей автобиографии. Я не вижу, какой может представлять интерес жизнеописание человека, ничем не отличающегося от остальных людей, ничего знаменатель-

ного в жизни не совершившего, который всю жизнь вращался в точных границах, судьбой ему отведенных.

Если же Симеизская обсерватория ныне стала одной из первоклассных, то она обязана этим исключительно тому, что вошла в лоно Пулковской обсерватории, и преимущественно выдающемуся научному личному составу ее, доставившему ей своими работами столь почетную и громкую известность. Поэтому из “доисторической” эпохи Симеизской обсерватории единственным интересным эпизодом я считаю ее передачу в собственность Пулково с указанием тех обстоятельств, при которых она состоялась.

...Может, и постройка горной обсерватории для астрофизических работ давно меня занимала, но к осуществлению этой мысли меня подвинула ежегодно повторявшаяся статья в годичных отчетах Русского Астрономического Общества о капитале на сооружение горной обсерватории. Капитал этот заключался в нескольких сотнях рублей и почти не двигался вперед: пожертвования поступали очень туго.

Теперешнее место на Кошке выбрано мною потому, что в наших Мальцовских владениях с этого пункта открывается на юг самый широкий горизонт. Горную обсерваторию следовало бы возвести потом на вершине Яйлы; но полное отсутствие воды, с одной стороны, трудность доставления строительного материала, с другой, делает задачу постройки там наблюдательной станции более чем затруднительной при тех средствах, которыми я располагал. Я очень жалею, что не имею под рукой оставшейся в Симеизе переписки моей с фирмой Цейсса по поводу заказов у нее инструментов. Переписка эта довольно обширная и из нее можно видеть, чем я руководствовался при выборе инструментов. Главной целью моей было применение фотографии и спектрального анализа к небесным изысканиям. Не имея возможности сразу оборудовать как следует обсерваторию, дела у меня продвигались медленно.

Главные инструменты были Цейсса, когда случайно А.П. Ганский, бывший в командировке в Крыму, проезжал мимо места, где уже возведены были две башни, заинтересовался этой постройкой. Узнав, в чем дело, он обратился ко мне письменно в Тулу, спрашивая о том, скоро ли будет готова Обсерватория и согласен ли я буду принять на себя работы по указанию Пулково. Так как я в это время отправлялся в Царское Село, для выяснения этого вопроса я условился с ним встретиться там. Очевидно, о моей работе не могло быть и речи, вследствие отсутствия необходимых у меня познаний и опыта, а также и уже немалых лет. Но из разговора моего с Ганским я вынес убеждение, что Пулковская обсерватория не откажется принять в дар маленькую миниобсерваторию. По совету Ганского я немедленно же написал в таком смысле О.А. Баклунду, который любезно выразил свое согласие. Принятие Пулковской обсерваторией сего дара я считал для себя огромной честью, о которой раньше и не смел помышлять. Первым директором, как Вам известно, был назначен столь трагично погибший в 1908 году А.П. Ганский.

К тем причинам, которые будили меня начать постройку наблюдательной станции, я должен еще прибавить, что всегда думал о том, как полезно было бы покрыть всю Россию целой сетью небольших частных обсерваторий, которая работала бы систематически, так сказать, по заказу Центрально Главной Пулковской Обсерватории, куда стекались бы все добытые маленькими обсерваториями данные для обработки их.

Прежде, однако, чем кончить, я считаю своим долгом Вам напомнить, что в истории развития Симеизской обсерватории существенная роль принадлежит А.А. Белопольскому и О.А. Баклунду.”

Сегодня в Симеизе нет ни одного памятного знака, связанного с великими тружениками Мальцовыми, бескорыстными и благородными людьми, создавшими этот прекрасный курорт Симеиз.

Ученые Крымской астрофизической обсерватории, отмечая столетие с того исторического события – рождения астрофизического отделения в Симеизе, благодаря патриотическому

подвигу Н.С. Мальцова и тех пулковских астрономов, которые были первыми, увековечили их память установкой мемориальной доски на старейшей башне на горе Кошка.

